

С.Ф. Татауров¹, Ф.С. Татауров²✉

¹Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Институт археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия

²БУК «Музей-заповедник «Старина Сибирская»
Омск, Россия
E-mail: fil_opossum@mail.ru

Результаты археологических исследований в историческом центре Омска в 2025 году

Открытие культурных слоев XVII в. на территории исторического центра г. Омска рядом с местом слияния Оми и Иртыша дало импульс к продолжению здесь археологических изысканий. В ходе полевых работ 2025 г. исследования проводились на нескольких площадках и преследовали цель не только продолжить поиски Омского острога 1628 г., но и проанализировать состав и мощность культурных слоев в разных частях второй Омской крепости. Также проведена шурфовка на территории первой Омской крепости, целью которой стал поиск зон, культурный слой которых позволил бы изучить материальную и духовную культуру Омского гарнизона первой половины XVIII в. В результате проведенных в 2025 г. исследований на правом берегу р. Иртыш вниз от устья р. Омь подтверждено наличие здесь культурных напластований XVII в., а также исследовано несколько объектов XVIII–XIX вв., относящихся ко второй Омской крепости. Собранный материальный комплекс дополняет наши представления о хозяйственно-бытовой культуре жителей Омска в указанный период, их социально-культурном облике. По итогу изысканий на территории первой Омской крепости выявлен участок с насыщенным культурным слоем первой половины XVIII в., полученная коллекция артефактов сопоставима с предметами, найденными в ходе изучения Тарского острога того же периода. Обнаруженные в ходе раскопок материалы существенно пополняют базы данных по изучению русских сибирских городов. Проведенные исследования в перспективе могут изменить восприятие привычного городского пространства, а также представления о прошлом города у его жителей.

Ключевые слова: Омское Прииртышье, археология русских, письменные источники, XVII–XIX вв., Омская крепость.

S.F. Tataurov¹, F.S. Tataurov²✉

¹Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia

²BKI "Museum-Reserve "Antiquity Siberian"
Omsk, Russia
E-mail: fil_opossum@mail.ru

Archaeological Research in the Historical Center of Omsk in 2025

The discovery of cultural layers of the 17th century in the historic center of Omsk near the confluence of the Om and Irtysh Rivers prompted continuation of archaeological research in the area. Several sites were explored during the field season of 2025. The goal was not only to continue the search for the Omsk fort of 1628, but also to analyze the composition and thickness of cultural layers in various parts of the second Omsk fortress. Test pits were also made in the area of the first Omsk fortress for identifying the zones with cultural layers which would make it possible to study the material and spiritual culture of the Omsk garrison in the first half of the 18th century. Research of 2025 on the right bank of the Irtysh River downstream the mouth of the Om River confirmed the presence of 17th-century cultural layers. Several objects of the 18th–19th century associated with the second Omsk fortress were examined. The collected material complex expands our understanding of the economic and everyday culture, as well as social and cultural outlook of the Omsk residents during that period. Excavations in the area of the first Omsk fortress revealed a site with rich cultural layer of the first half of the 18th century. The resulting collection of artifacts was comparable to the items found during the study of the Tara fort of the same period. The evidence discovered during the excavations significantly enriches the databases for the study of Russian Siberian towns. The research may change the perception of the familiar urban space as well as knowledge about the past of the city for the current residents of Omsk.

Keywords: Omsk Irtysh region, archaeology of Russians, written sources, Omsk fortress, 17th–19th century.

В 2023–2024 гг. начались археологические исследования в приусьевой зоне р. Омь, направленные на поиск культурных слоев XVII в. Кратко напомним, что и ранее были известны письменные источники, а конкретно «Отписка тарских воевод Ю.И. Шаховского и М.Ф. Кайсарова о необходимости поставить острог на месте впадения р. Оми в Иртыш для защиты от набегов ойратских феодалов», от 7 апреля 1628 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 3. Л. 154–156.) и «Указ царя Михаила Федоровича тобольским воеводам А. Трубецкому и И. Волынскому о необходимости устройства острога в устье реки Оми» [Русская историческая библиотека..., 1884, с. 524–527] от 31 августа 1628 г., однако без проведения раскопок доказать существование Омского острога не представлялось возможным.

В результате прошлогодних изысканий получены археологические материалы, свидетельствующие о том, что освоение русскими нижнего Приомья началось задолго до строительства здесь крепости полковником И.Д. Бухольцем в 1716 г. [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2024а, с. 780], однако для получения более представительной картины необходимо было произвести дополнительные исследования, изучив в рамках разведочных работ значительную территорию на правом берегу Иртыша от второй Омской крепости до устья р. Омь.

Для проведения работ здесь выбраны три площадки: вторая Омская крепость, территория Выставочно-го сквера близ бывшей лютеранской кирхи 1792 г. и Воскресенский сквер, где в 2024 г. обнаружены слои XVII в. (рис. 1).

Площадка 1

На территории второй Омской крепости заложено два шурфа. Первый расположен на территории ВОАН «Тобольские ворота-1» (датирован эпохой неолита –

ранней бронзы) в 6 м к ССЗ от здания Тобольских ворот, второй в 6 м к З от здания казармы из числа сохранившихся построек второй Омской крепости.

В шурфе у Тобольских ворот мощность культурных слоев, относящихся ко времени существования второй Омской крепости, составляет не менее 1 м, при этом мощность слоя XVIII–XIX вв. составляет ок. 0,4–0,5 м, слоя XX в. – 0,5–0,6 м. Значительная часть находок этого периода связана с военным делом – курок от ружья XIX в., подковы, нож. Присутствуют также и бытовые предметы: фрагменты керамики, фарфора и фаянса, кованые гвозди, мундирные пуговицы, монеты, часть грузила. Ниже слоев XVIII в. практически сразу следовали культурные напластования, которые по обнаруженному материалу (многочисленные отщепы, скребки, терочник, фрагменты керамики) можно отнести к эпохе неолита – ранней бронзы (3,5–3 тыс. л.н.), хотя отдельные находки (бронзовый наконечник стрелы и бусина) относятся ко времени перехода от бронзы к железу (VI–V вв. до н.э.).

В шурфе у здания казармы находки полностью отсутствовали, что, вероятно, связано с тем, что на этом месте был устроен фундамент выявленного в ходе работ кирпичного сооружения. Культурные слои XVII в. в ходе изысканий во второй Омской крепости обнаружить не удалось. Огромную сложность для продолжения работ на этой площадке представляет то, что практически вся исследуемая территория застроена, покрыта плиткой и асфальтом. Также здесь проходят многочисленные линии коммуникаций. Кроме этого, при реконструкции сохранившихся зданий второй Омской крепости в 2012–2016 гг. проводились масштабные строительные работы с использованием землеройной техники. Поэтому дальнейшие исследования на данной площадке возможны только при проведении предварительных строительных

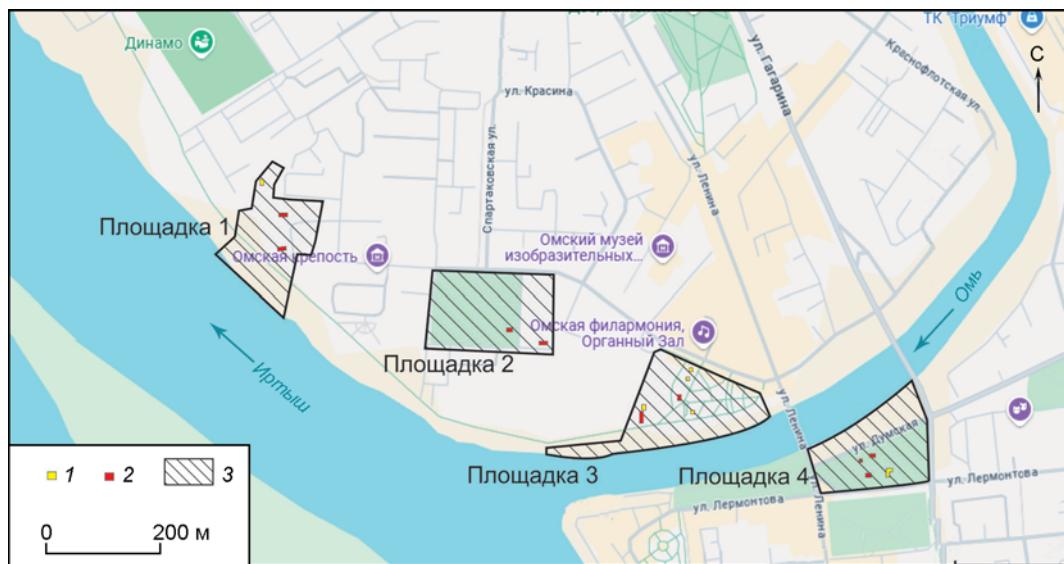

Рис. 1. План исторического центра г. Омска с обозначением мест проведения работ (на основе интернет-ресурса Google-maps).

1 – места шурfovки 2022–2024 гг.; 2 – места шурfovки 2025 г.; 3 – обследованная территория.

(к таким можно отнести, например, демонтаж плитки) и геодезических (например, георадарной съемки) работ, также необходимо составление сводного плана всех имеющихся здесь коммуникаций.

Площадка 2

Два шурфа заложены близ здания бывшей лютеранской кирхи, построенной в 1792 г. (ныне здесь расположен музей МВД). По устным свидетельствам омских краеведов, в частности И.Г. Коновалова, на основании которых в указанном месте был поставлен памятный знак, здесь в середине XVIII в. располагалось сначала кладбище деревянной Ильинской церкви (хотя на плане г. Омска 1755 г. она расположена западнее; рис. 2, 1), а затем лютеранское кладбище. В 1994 г. в ходе прокладки водопровода на территории Выставочного сквера, в 45 м к ЮЗ от кирхи, были обнаружены три могилы, устроенные по православному обряду (в колодах, ориентированы СВ–ЮЗ) [Тихонов, 1995, с. 226–227], что подтвердило предположения краеведов. По планам второй Омской крепости 1803, 1829, 1884 гг. вокруг указанного религиозного сооружения имелось пустое пространство, что также может указывать на наличие здесь кладбища (рис. 2, 2). На карте г. Омска 1904 г. указано, что на этом участке располагалась «Лютеранская церковь, дом пастора и причта». Таким образом, шурfovка здесь преследовала следующие цели: 1) установить границы кладбища, плотность погребений; 2) определить возможное наличие на данном участке слоев XVII в.; 3) изучить насыщенность и мощность культурных слоев XVIII–XIX вв.

Первый шурф, разбитый в 32 м к ЗСЗ от кирхи, не дал материала – в нем найдено лишь несколько советских монет, другие находки отсутствовали. Второй шурф решили заложить в 10 м к ЮВ от здания. Могильные ямы здесь также не выявлены, однако ис-

следован культурный слой XVIII–XIX вв., в котором обнаружено несколько монет (самая ранняя – «чешуйка», предположительно, времени Петра I), большое количество керамики и кованых гвоздей (в т.ч. ухнай), фрагмент китайского фарфора первой половины XVIII в. (рис. 3, 6), пуля. Также изучена часть деревянной постройки с кирпичной печью (северная стена, оба угла попали в раскоп), внутри которой обнаружен печной изразец, покрытый белой глазурью (рис. 3, 5), бусина (рис. 3, 4), пуговица-запонка с инкрустацией (рис. 3, 2) (широко распространены в Западной Сибири, в частности аналогичный предмет найден в 2024 г. в ходе раскопок поселения Ананьино I в Тарском Прииртышье [Татаурова, Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2024, с. 784–785], в Березове [Визгалов, Пархимович, Петрова, 2022, с. 77]), запонка (рис. 3, 1), две пряжки, одна из которых портупейная (рис. 3, 3). Мощность культурных слоев XVIII в. здесь составила ок. 0,4 м, такую же имеют и слои XIX в., насыщенность находками сопоставима с шурфом у Тобольских ворот во второй Омской крепости.

Площадка 3

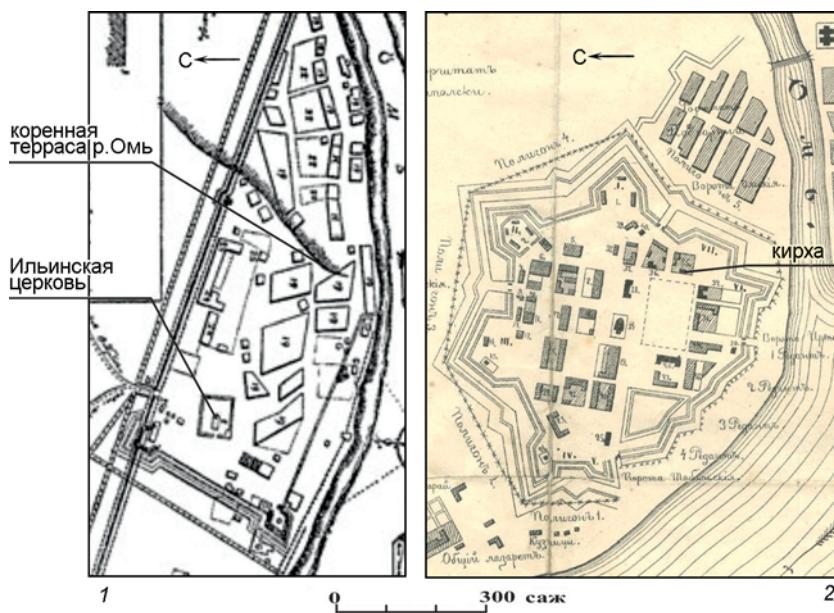
Два шурфа разбиты на территории Воскресенского сквера в непосредственной близости от слияния р. Иртыш с рекой Омь. Шурф 1 закладывался в ряду с местом, где в прошлом году удалось обнаружить слои XVII в. Верхние слои представлены завезенным грунтом, строительным мусором и спрессованным шлаком, общей мощностью до 1 м, глубже идут на пластирования, датированные рубежом XIX–XX вв. В ходе работ обнаружена монета времени правления Николая II, многочисленные фрагменты фарфоровых тарелок фабрик братьев Кузнецовых конца XIX – начала XX в., стеклянных штофов, многочисленные осколки керамических сосудов. Лишь на

уровне погребенной почвы (на глубине ок. 1,5 м) в восточной части шурфа удалось обнаружить ряд находок, которые можно отнести к XVII в. – два картечных ядра (рис. 3, 7), аналогичных прошлогодним [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2024б, с. 780], нож, кремень, пуля, пастовая бусина.

Второй шурф, расположенный всего в 15 м к северо-западу, имел

Рис. 2. Исторические планы г. Омска (по: [Энциклопедия..., 2009, с. 13, 30–31]).

1 – фрагмент плана города 1755 г. с указанием места расположения деревянной Ильинской церкви и склона коренной террасы р. Омь; 2 – фрагмент плана 1803 г. второй Омской крепости с указанием места расположения кирхи.

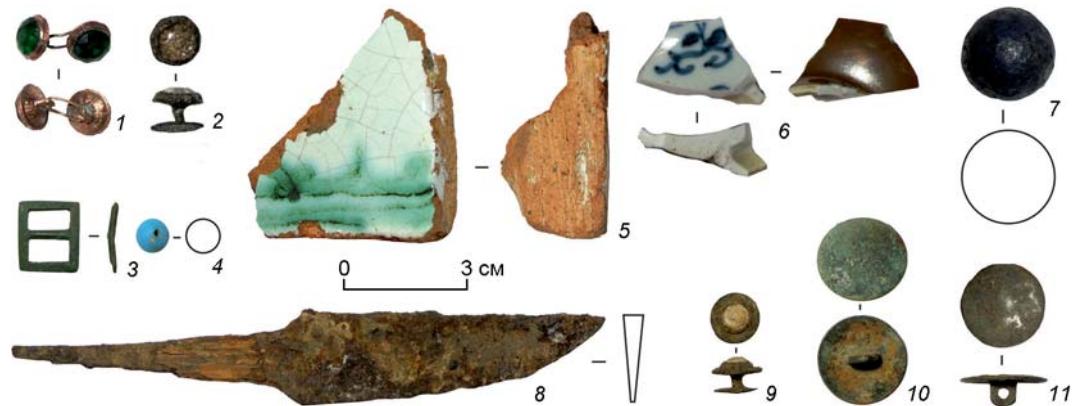

Рис. 3. Предметы, обнаруженные в ходе раскопок на территории первой и второй Омских крепостей.

1 – запонка (медь); 2, 9 – пуговица-запонка (медь); 3 – пряжка портупейная (бронза); 4 – бусина (стекло); 5 – печной изразец; 6 – фрагмент китайского фарфора; 7 – картечное ядро (железо); 8 – нож (железо); 10, 11 – мундирные пуговицы (медь).

глубину всего 1 м, и здесь удалось обнаружить лишь ок. 50 фрагментов керамики, которые можно отнести к XIX – началу XX в.

Применимо к полученным результатам стоит отметить, что шурф 1, как и прошлогодний в этом месте, расположен у подножья подъема террасы, высотой ок. 2 м. На удалении даже в 10–15 м к В от него мощность культурных слоев падает, ранние материалы не встречаются. Если изучить карты и планы Омской крепости XVIII–XIX вв., то можно определить, что это берег мыса коренной террасы на месте прежнего слияния Оми и Иртыша (см. рис. 2, 1). Логично предположить, что тарские казаки, основавшие Омский острог в 1628 г., выбрали именно это место для строительства укрепления – что и подтверждается археологически. К сожалению, в настоящее время исследовать сам мыс не представляется возможным – его территорию занимает автодром.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нам в течение двух последних сезонов на этом участке повезло обнаружить одну из хозяйственных ям Омского острога 1628 г., устроенную за его пределами. Так же, как и в аналогичных объектах этого времени, изученных в Таре [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2024а, с. 775], в заполнении присутствует значительное (для небольшой площади) количество монет, фрагментов керамики, предметов вооружения и воинского снаряжения. Слои XVIII–XIX вв. в разных шурфах имеют разную насыщенность материалом, что, вероятно, зависит от их близости к жилым постройкам второй Омской крепости и Подгорного форштадта, существовавшего на этой территории в XVIII в.

Площадка 4

Еще одним направлением исследований 2025 г. стали раскопки на территории первой Омской крепости (см. рис. 1). Предыдущие работы, проведенные здесь в 2013–2014 [Беликова, 2015, с. 309–310] и 2023 гг. [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2024б,

с. 779], к сожалению, дали очень ограниченный ряд предметов материальной культуры, по которым можно было бы попытаться воссоздать образ жизни гарнизона в первой трети XVIII в. Поэтому решено было произвести шурфовку в северной части крепости, на территории т.н. Ленинской или Ильинской горки (до 1935 г. здесь располагалась каменная Ильинская церковь, построенная в 1789 г.). Цель исследований – получение представительного комплекса археологических материалов, характеризующих как хозяйствственно-бытовую, так и военную сторону жизни гарнизона в 1716–1750-х гг. Дополнительно планировалось определить примерные границы фундамента самой Ильинской церкви.

Всего в северо-западной части Ильинской горки заложено три шурфа, для всех характерна следующая картина: мощность слоев XIX–XX вв. на данном участке не превышает 50–70 см, ниже залегают напластования XVIII в. Собрана представительная коллекция фрагментов керамической посуды. В шурфе 2 (северном) обнаружено несколько монет первой половины XVIII в.: 1738, 1746, монета-чешуйка времени Петра I, а также нож (рис. 3, 8), пуля, костяной гребень, две мундирные пуговицы, одна пуговица-запонка с инкрустацией (рис. 3, 9), аналогичная обнаруженной у кирхи, множество кованых гвоздей. По насыщенности культурный слой XVIII в. не уступает слою Тарского острога того же периода, его мощность составила 0,8 м. В шурфе 1 обнаружено несколько монет XX и XIX вв., множество фрагментов керамики, подкова, кованые гвозди, костяной гребень, мундирная пуговица (рис. 3, 10). Здесь выделяется слой XIX в., его мощность составила 0,6 м, слой XVIII в. – 0,4 м. На глубине 1,5 м от современной поверхности выявлена часть фундамента церкви. В шурфе 3 также обнаружено значительное количество керамики, кованых гвоздей, фрагмент западноевропейского фарфора XVIII в.

На момент написания статьи (20.10.2025 г.) работы на данной площадке еще продолжаются, однако даже на настоящий момент можно заключить, что в

этой части крепости в первой половине XVIII в. велась активная хозяйственная деятельность, вероятно, в непосредственной близости от заложенных шурfov в изучаемый период располагались жилые постройки Омского гарнизона. Исследования этого года дали новые данные о мощности и насыщенности культурного слоя в разных частях крепости, что позволит выделить наиболее перспективные территории для дальнейших изысканий.

Подводя итог проделанной работе, можно сделать вывод, что археологические исследования, начатые с целью поиска Омского острога XVII в., открыли пласт ранее неизвестных материалов по русской истории Омского Прииртышья. Благодаря изучению культурных слоев первой и второй Омских крепостей XVIII–XIX вв., мы получаем не только новые точки притяжения в историческом центре Омска, но и новые знания о быте, хозяйственных занятиях, духовной культуре и социально-культурном облике омичей этого периода. Обнаруженные в ходе раскопок материалы существенно пополняют базы данных по изучению русских сибирских городов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков».

Список литературы

Беликова Н.В. Предварительные результаты разведочных работ на I Омской крепости // Третью Ядринцевские чтения. – Омск: Изд-во ОГИКМ, 2015. – С. 309–310.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Петрова Е.Н. Березов: первый русский город Югры XVI–XVIII веков (краткие результаты комплексного археологического исследования). Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Ханты-Мансийск; Нефтеюганск; Сургут, 2022. – Вып. 20. – 158 с.

Русская историческая библиотека, издаваемая Ареографической комиссией. – СПб., 1884. – Т. 8. – 1292 с.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Археологические исследования Тарского острога в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024а. – Т. XXX. – С. 772–777. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0772-0777

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Историко-археологические исследования в устье реки Омь в 2023–2024 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024б. – Т. XXX. – С. 778–781. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0778-0781

Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Результаты археологических исследований поселенческого

комплекса XVII–XVIII веков Ананьино I в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 782–785. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0782-0786

Тихонов С.С. Археологические раскопки на территории Омска // Урбанизация и культурная жизнь Сибири. – Омск: Изд. Сиб. филиала Рос. ин-та культурологии, 1995. – С. 226–227.

Энциклопедия города Омска. В 3 томах (4 книгах). – Омск: ЛЕО, 2009. – Т. 2: Хронограф Омска, 1716–2008 гг. – 359 с.

References

Belikova N.V. Predvaritel'nye rezul'taty razvedochnyh rabot na I Omskoj kreposti. In *Tret'i Jadrinevskie chtenija*: Omsk: OGIK Publ., 2015. P. 309–310. (In Russ.).

Enciklopediya goroda Omska. V 3 tomah (4 knigah). Vol 2: Hronograf Omska, 1716–2008 gg. Omsk: LEO, 2009. 359 p. (In Russ.).

Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoj komissiej. St. Petersburg, 1884. Vol. 8. 1292 p. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S. Historical and archaeological research at the mouth of the Om river in 2023–2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024b. Vol. XXX. P. 778–781. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0778-0781

Tataurov S.F., Tataurov F.S. The researches of the Tara fortress in 2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024a. Vol. XXX. P. 772–777. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0772-0777

Tataurova L.V., Tataurov S.F., Tataurov F.S. The results of archaeological research the settlement complex of the 17th-18th centuries Ananyino-I in 2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. XXX. P. 782–785. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0782-0786

Tihonov S.S. Arheologicheskie raskopki na territorii Omska. In *Urbanizaciya i kul'turnaya zhizn' Sibiri*. Omsk: Izdanie Sibirsk. filiala Rossijsk. in-ta kul'turologii, 1995. P. 226–227. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parhimovich S.G., Petrova E.N. Berzozov: pervyj russkij gorod Jugry XVI–XVIII vekov (kratkie rezul'taty kompleksnogo arheologicheskogo issledovanija). Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug v zerkale proshloga. Hanty-Mansijsk; Neftejugansk; Surgut, 2022. Vol. 20. 158 p. (In Russ.).